

ТЕОРИЯ ЦИВИЛИЗАЦИЙ ФЕЛИКСА КОНЕЧНОГО: СВОЕОБРАЗИЕ И СМЫСЛОВЫЕ ПАРАЛЛЕЛИ¹

В. М. Дианова

Есть имена, почти не известные в России, а до некоторого времени и у себя на родине. Это относится к польскому историку Феликсу Конечному (1862–1949)². В силу ряда обстоятельств некоторые его труды публиковались в Лондоне, на родине же он был малоизвестен. На это досадное упущение обращает внимание профессор Института философии Ягеллонского университета Ян Скочиньский, главный специалист по исследованию теории цивилизаций Ф. Конечного³. Ф. Конечный более известен как историк, но в последние годы творческой деятельности им были написаны работы, которые можно отнести к философии истории. Своеобразие его воззрений может быть выявлено при их рассмотрении в контексте идей представителей цивилизационного подхода, таких как Н. Я. Данилевский, О. Шпенглер, А. Тойнби, Ф. Бродель, С. Хантингтон и другие.

Как известно, формирование цивилизационного подхода представляет собой творческий диалог историков, философов, культурологов. Этот диалог разворачивается во времени, что способствует продуктивному развитию идей, уточнению понятий, выработке новых ракурсов видения и ломке устоявшихся стереотипов, к чему побуждают изменения в социокультурной реальности. Исходя из этого, прочтение трудов предшественников в контексте новой проблематики обеспечивает пересмотр идей и выработку более продуктивных, отве-

---

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФГФ, проект №15-33-01018.

² Единственный текст о Ф. Конечном, опубликованный в отечественных изданиях, написан Ю. Н. Солониным. См.: Дианова В.М., Солонин Ю.Н. История культурологии. Учебник. 3-е изд. М., 2015. С. 166–173.

³ См.: *Skoczyński J. Konieczny. Teoria cywilizacji. Seria: Filozofia polska XX wieku.* Wydawnictwo: IFiS PAN, 2003. – 356 s.

чающих современным реалиям методологических подходов. Кроме того, обращение к наследию способно обогатить наше знание, дать почувствовать атмосферу ушедшей эпохи, порой обнаружить доставшиеся нам из прошлого неразрешенные доселе проблемы и побудить к поиску идей для их решения. Используя такие коммуникативные стратегии, мы тем самым будем способствовать развитию научного знания, избежим догматизма и обеспечим преемственность идей.

Основные вехи биографии

Обратившись к описанию жизненного и творческого пути Феликса Конечного, будем основываться на тексте Я. Скочиньского, опубликованном в качестве предисловия к репринтному изданию работы Ф. Конечного «О множественности цивилизаций» (*O wielosci cywilizacyj*. Krakow: WAM Publishing, 1996), первоначально вышедшей в Кракове в 1935 г. Другим источником будет биография Ф. Конечного в изложении того же автора, приведенная в Золотой книге исторического факультета Ягеллонского университета¹, в которую, по сравнению с предыдущим текстом, были внесены некоторые дополнения и уточнения. Взяв за основу изложения биографии польского историка эти источники, внесем в них лишь некоторые разъяснения, необходимые для отечественного читателя.

Феликс Конечный родился в Кракове 1 ноября 1862 года в семье железнодорожника. Посещал гимназию Св. Анны и гимназию св. Яцека, которые закончил в 1883 году. В том же году он начал учебу на философском отделении Ягеллонского университета.

Среди поколения краковских историков, которые оказали влияние на Ф. Конечного в студенческие времена, профессор Я. Скочиньский отмечает Станислава Смулку и Винчеслава Закревского, которые были оригинальными мыслителями и значительными научными авторитетами того времени, а также известного польского историка права и основателя краковской исторической школы Михаила Бобринского; упоминает он и ряд других имен из академической сферы, значимых для польской культуры и искусства.

В 1888 году Ф. Конечный заканчивает учебу и защищает докторскую диссертацию по теме «Ранние отношения Ливонии с Польшей до 1393 года». С конца 1889 до 1890 года вместе с другими польскими историками он работает в историческом архиве Ватикана. После воз-

---

¹ *Skoczyński J. Koneczny dzisiaj // Skoczyński J. Ludzie i idee. Szkice historycznofilozoficzne*. Krakow, 1999. S. 30–35; *Skoczyński J. Feliks Koneczny (1862–1949) // Uniwersytet Jagielloński / red. Złota Księga, Wydziału Historycznego*. Krakow: Julian Dybiec, 2000. S. 146–150.

вращения из Италии Ф. Конечный становится сотрудником Исторической комиссии Ягеллонского университета. В эти годы были изданы две его книги: «Ягелло и Витольд» (1893, получила награду Парижского историко-литературного общества) и «История Силезии» (1897), а также несколько брошюр и статей. Позже Ф. Конечный начинает работать в Ягеллонской библиотеке, и в этот период он выступает с важными инициативами, вызванными, очевидно, чтением лекций в Общественной народной школе. Среди них: постановка проблемы строительства новых школ и публичных библиотек, издание популярной исторической литературы.

Еще одним важным аспектом деятельности Ф. Конечного в то время было обращение к славянской проблематике. Это привело к созданию в Кракове в 1901 г. (вместе с Марианом Здзеховским и Августом Соколовским) общества под названием «Славянский клуб». Печатным органом Клуба стал ежемесячник «Славянский мир», редактором которого с 1905 по 1914 годы был Ф. Конечный. Написанные им статьи, которые публиковались в этом периодическом издании, касались вопросов польско-российских взаимоотношений, Польши и соседних народов, а также других тем. К важнейшим научным публикациям того времени относят издание первого тома «Истории России» (1917) и коллективной монографии «Польша в общей культуре» (1918).

Профессор Я. Скочиньский отмечает страсть Ф. Конечного к театру, которая выразилась в сотрудничестве с журналом «Польский обзор», где в течение почти 10 лет (1896–1905) печатались его театральные рецензии (их подборка опубликована в книжке «Краковский театр», 1907). Для полного представления о многосторонней деятельности Ф. Конечного имеет значение его журналистский труд в газете «Голос нации», в которой польский историк был около года заместителем главного редактора. Профессор Я. Скочиньский считает нужным отметить, что во всех формах своей обширной публичной деятельности Ф. Конечный всячески отстаивал польские интересы.

С 1919 г. Ф. Конечный стал работать во вновь восстановленном Университете Стефана Батория¹, первым ректором которого стал профессор из Кракова Михал Седлецкий. Здесь Ф. Конечный прошел хабилитацию² и был номинирован на должность профессора. Он рабо-

---

¹ Виленский университет, упраздненный 1 мая 1832 г. рескриптом Николая I, восстановлен по указу Ю. Пилсудского 28 августа 1919 г. С 1939 г. – Университет Литвы.

² Хабилитация (нем. *Habilitation*, от лат. *habilis* – способный, пригодный) – в некоторых странах процедура получения высшей академической квалификации, 156

тал на кафедре истории Восточной Европы. Помимо собственно научной и преподавательской деятельности, он занимался популяризацией философского знания и публицистикой. В 1929 году, после почти десятилетней работы в университете, он был лишен кафедры и отправлен в отставку. Причины этому, как пишет профессор Я. Скочиньский, не выяснены до сих пор, а следы этого решения нужно искать в архивах Вильнюсского университета.

Не имея другого выбора, Ф. Конечный возвращается в Краков, где отныне начинает вести жизнь независимого ученого и публициста. В эти годы он отходит от изучения исторической тематики и обращается к философии. Здесь его застала Вторая мировая война, которая принесла трагические лишения. Ф. Конечный потерял часть дома в Сальваторе. В августе 1944 года, во время подавления Варшавского восстания, погиб его старший сын Чеслав. В октябре того же года он потерял в Бранденбурге младшего сына Станислава.

Умер Ф. Конечный после тяжелой болезни 10 февраля 1949 года и был похоронен на Сальваторском кладбище в Кракове.

А. Дж. Тойнби и Ф. Конечный

В Англии в 1962 году, в 100-летний юбилей польского историка, вышла в свет его книга «О множественности цивилизаций» в переводе на английский язык¹. Предисловие к книге было написано Арнольдом Дж. Тойнби, к тому времени уже завершившем свой 12-томный труд «Исследование истории» (1934–1961). Тойнби – авторитетнейший специалист в этой области знания, и, конечно же, польским авторам лестно упоминать об этом акте внимания к творчеству их соотечественника². Сославшись на то, что к книге Ф. Конечного написано весьма обширное предисловие от издательства, Тойнби ограничился весьма кратким, но очень содержательным предисловием, отметив, что эта работа – лишь одно из вышедших независимо друг от друга в течение последних двух поколений в различных частях Западной Европы исследований, впечатляющих масштабами челове-

---

следующей после ученой степени доктора философии (степень «доктор философии» – аналог российской степени «кандидат наук»). После прохождения процедуры habilitacji претенденту присваивается ученая степень habilitowanego доктора (*лат. doctor habilitatus, Dr. habil.*), которая дает право на занятие профессорской должности в университете, что соответствует российской ученой степени доктора наук.

¹ *Koneczny F. On the plurality of civilisations* // URL: theological-geography.net/wp-content/uploads/2014/03/Koneczny-On-the-Plurality-of-Civilizations-English.pdf.

² *Skudrzyk P. Losy cywilizacji według Arnolda J. Toynbee'ego. Towarzystwo zachety kultury. Katowicz, 1992. S. 33.*

ческой деятельности. Обращает он внимание и на то, что эта книга была написана автором тогда, когда ему уже исполнилось 70 лет, в то время, когда он был отправлен в отставку в качестве наказания за защиту гражданских свобод.

Согласно английскому историку, Ф. Конечный, обратившись к освещению вопросов, касающихся исследования цивилизаций, пришел к определенным выводам и оценкам. Для нас интересно то, какие сюжеты отметил Тойнби в сочинении Ф. Конечного. Один из них заключается в следующем: создав набросок структуры общества, польский исследователь отверг идею о том, что различия цивилизаций являются побочным продуктом физических различий, и утвердил ту мысль, что физические различия ни в коей мере не связаны с духовными. Иными словами, Тойнби отметил отсутствие каких-либо расистских мотивов в концепции Ф. Конечного. Одобрил он и решение Ф. Конечным проблемы неоднозначно трактуемой взаимосвязи языка и духовных ценностей цивилизации. Отметил он и имеющую место у Ф. Конечного идею о независимости друг от друга «высших» религий и цивилизаций. Тойнби обратил внимание и на личностные черты польского исследователя, которые, по его мнению, отразились в характере написанного им труда: помимо того, что автор – поляк, он еще и патриот Западного мира, набожный христианин-католик. Более того, личная история польского мыслителя оказалась, по мнению Тойнби, своеобразным преломлением истории польского народа. Все это, полагал Тойнби, отразилось в представленной Ф. Конечным теории цивилизаций. Тойнби считал, что точка зрения польского автора затруднила оценку некоторых нехристианских и христианских религий, таких как православие, монофизитство, христианство несторианского толка. Отметил он и предпринятые усилия Ф. Конечного классифицировать цивилизацию Московской Руси в качестве туранской, хотя иронически заметил, что если бы она называлась иначе, то дела вряд ли обстояли бы лучше.

В завершении предисловия Тойнби поднял тему зависимости воззрений любого ученого от социокультурной среды, конкретной исторической ситуации, в которой тот оказывается совершенно случайно, родившись в определенное время и в определенном месте. В этом, по мысли Тойнби, заключается ограниченность ученого, но одновременно это – стимулирующий фактор творчества. В подтверждение проявлений такого личностного подхода к исследуемым темам Тойнби приводит имена Вико, Данилевского, Шпенглера и в этом ряду называет Ф. Конечного. Всем им, по его мнению, был присущ личностный подход в трактовке истории, однако английский историк

расценивает этот факт как отрадный, поскольку ряд мыслителей с разных личностных позиций, обусловленных временем и местом, могут освещать одни и те же проблемы, и отрадно, что польский голос – один из этих голосов и что Польше есть что сказать современному Западу.

Н. С. Трубецкой и Ф. Конечный

Ф. Конечный, как автор оригинальной теории множественности цивилизаций, осуществляет обстоятельный анализ отдельных цивилизаций, сохранившихся до наших дней. Не ставя сейчас перед собой задачу изложить проделанное им обоснование особенностей и собственных характеристик цивилизаций, которое, безусловно, заслуживает внимательного анализа и освещения, отметим лишь некоторые оригинальные идеи, которые подчас идут вразрез с устоявшимися представлениями о цивилизационных различиях. Тому, кто впервые знакомится с перечнем описываемых Ф. Конечным цивилизаций, бросается в глаза выделяемая им туранская цивилизация (ее характеристика, данная Ф. Конечным, может быть особой темой исследования). Термин «туранская» – не новшество Ф. Конечного, он использует его как само собой разумеющийся. Между тем, происхождение этого термина требует пояснений. Сошлемся на работу русского философа Н. С. Трубецкого, представителя евразийства. Работа Трубецкого «О туранском элементе в русской культуре», впервые опубликованная в Берлине в 1925 г. в четвертой книге «Евразийский временник», повествует о том, что «восточнославянские племена занимали первоначально лишь незначительную часть той громадной территории, которую занимает современная Россия», и что большая часть территории современной России была заселена преимущественно теми племенами, которые было принято объединять под именем «туранских» или «урало-алтайских», причем «эти туранские племена играли первоначально гораздо более значительную роль, чем восточнославянские, русские племена»¹. Трубецкой отмечает, что распространение русских на восток сопровождалось обрусением целого ряда туранских племен. Будучи крупнейшим лингвистом и славистом и обращаясь к вопросу о семействе «туранских» языков, он сделал вывод о том, что их генетическое родство более чем сомнительное. Показывая, что отдельные туранские народы во многих отношениях существенно отличаются друг от друга, он, тем не менее, допускал возможность «говорить о едином туранском этнопсихоло-

---

¹ Трубецкой Н.С. О туранском элементе в русской культуре // Трубецкой Н.С. Избранное. М., 2010. С. 243.

гическом типе»¹, по отношению к которому этнопсихологические типы тюркский, монгольский и угро-финский являются оттенками или вариантами. Трубецкой обстоятельно рассматривает туранский психологический тип, расценивает его как положительный и утверждает, что он, несомненно, сыграл благотворную роль в русской истории. Сложное взаимодействие туранской психологии с психологией русских, с православной верой, которая являлась руководящим принципом в Древней Руси, – все это, по наблюдению Трубецкого, стало следствием того обстоятельства, что «в древнерусском национальном характере глубоко укоренились туранские этнопсихологические элементы, совершенно чуждые Византии»², что имело место обоюдное взаимовлияние, обусловившее «обрусение и оправославление татарщины», с одной стороны, происхождение русской государственности из татарской. Трубецкой писал: «Мы имеем право гордиться нашими туранскими предками не меньше, чем предками славянскими, и обязаны благодарностью как тем, так и другим. Сознание своей принадлежности не только к арийскому, но и к туранскому психологическому типу необходимо для каждого русского, стремящегося к личному и национальному самопознанию»³.

Если Трубецкой считал туранские этнопсихологические элементы только одной из особенностей русской культуры, то Ф. Конечный абсолютизировал этот элемент и назвал его определяющим, стал использовать соответствующий термин для наименования цивилизации, к которой он причислял Россию. Обоснование и характеристика туранской цивилизации весьма любопытны у Ф. Конечного, они, безусловно, содержат личностную окраску автора, о которой уже мы упоминали, приводя суждения Тойнби. Об особенностях туранской цивилизации Ф. Конечный писал в работах «Порядок в истории» (оставшейся в рукописи и опубликованной в Лондоне в 1977 году), «Польский логос и этос» (1921) и др.

Вопрос о цивилизационной идентичности России все еще остается спорным, и к его изучению обращаются как отечественные, так и зарубежные авторы⁴. Некоторые ученые выделяют отдельную православную цивилизацию с центром в России, отличную от западного христианства по причине ее византийских корней, двухсотлетнего

---

¹ Там же. С. 245.

² Там же. С. 262.

³ Там же. С. 266.

⁴ *Пайнс Р.* Влияние монголов на Русь: «за» и «против» // Новое литературное обозрение. 2011. № 5.

татарского ига, бюрократического деспотизма и ограниченного влияния на нее Возрождения, Реформации, Просвещения и других значительных событий, имевших место на Западе.

Н. Я. Данилевский и Ф. Конечный

На каком основании Ф. Конечный причисляет Польшу к латинскому, а не славянскому цивилизационному типу? Очевидно, истоки коренятся где-то в истории развития этих двух культурно-исторических типов. Ответ на этот вопрос предлагаем найти у Н. Я. Данилевского. Как известно, российский мыслитель мечтал о формировании славянского мира культуры, центром которого будет Россия, вокруг которой объединятся все другие славянские страны. Эти мечты и их обоснование он выразил в своем основном сочинении «Россия и Европа: Взгляд на культурное и политическое развитие отношения Славянского типа к Германско-Романскому». Обозначенное в названии книги дихотомическое деление он увязывает ссылкой на то, что Римский культурно-исторический тип и Византийский (предтечей которого был Константинополь), изжив свои творческие силы, передали свое наследие новым народам. «Наследниками Рима явились германцы, наследниками Византии – славяне; и в этих народах должна была ожить вековая борьба, которая велась всяким оружием между Грецией и Римом»¹. Данилевский отмечает различие в уровне развития между романо-германскими народами и славянскими, которые еще долго находились на племенной ступени развития, а также ссылается на то, что противоположность между ними усилилась посредством «той религиозной розни, которая доселе отделяет мир Романо-Германский от мира Славяно-Греческого»². Анализируя особенности различных славянских племен и период становления их государственности, он пишет о Чехии и Болгарии. Что касается Польши, то она «одна из всех славянских стран приняла без борьбы западные религиозные начала и усвоила их себе, а потому и была в течение большей части своей истории не только бесполезным, но и вредным членом славянской семьи, изменившим общим славянским началом, стремившимся распространить насилием и соблазном враждебный Славянскому миру католический и шлехетско-аристократический принцип в самую глубь России»³. Польшу он называет «исконной из-

---

¹ Данилевский Н.Я. Россия и Европа: Взгляд на культурное и политическое развитие отношения Славянского типа к Германско-Романскому. М., 2003. С. 298.

² Там же. С. 299.

³ Там же. С. 304.

менницей славянству»¹. Отсюда видно, что отнесение Польши к германо-романскому миру (латинской цивилизации) – не изобретение Ф. Конечного, а уже имеющее место и своеобразную аргументацию суждение в научном мире.

В дополнение к этой теме разделения/воссоединения славянства приведем любопытное суждение Л. Н. Гумилева, который обратил внимание на *случайность* многих исторических процессов, вызванных вполне конкретными сложившимися ситуациями, и назвал эти случайности «роковыми мгновениями». Именно они способствовали дезинтеграции Восточной Европы и Западной Евразии. В этом ключе он комментирует один из эпизодов истории взаимоотношений между православными и католиками, когда в 1430 году престол Литвы достался Свидригайлу, вождю православных литовцев и русских: «И тут, казалось, наступил час возрождения Древней Руси. Все этому благоприятствовало. Поляки, отняв у Литвы Подолию, вызвали гражданскую войну между католиками и православными, в которой остались без союзников, так как чехи-гуситы опустошили католическую Германию, а польский ставленник в Литве – князь Сигизмунд – обрел ненависть казнями вельмож и наконец был сам убит заговорщиками – князьями Чарторыйскими, по происхождению русскими. Если бы Москва оказала помощь Западной Руси, то воссоединение славянства наступило бы уже в 1436 г., но в княжестве Московском шла столь же ожесточенная внутренняя война, и руки друзей Свидригайла были связаны»². Еще ряд последующих исторических событий способствовал тому, что сложилась «четкая граница между гуманистической Западной Европой и хранительницей православной ортодоксии – Россией»³. Таким образом, история полна случайностей; тем более необходимо производить деконструкцию сложившихся стереотипов и догм при ее постижении.

Геродот, А. Дж. Тойнби, Ф. Конечный и С. Хантингтон

В конце XX века в польской литературе получила распространение мысль о возможных заимствованиях идеи «столкновения цивилизаций» С. Хантингтоном у Ф. Конечного. Обвинения звучали весьма резкие, с использованием слова «плагиат». Один из участников этой дискуссии, Я. Скочиньский, писал, что не его цель устанавли-

---

¹ Там же. С. 310.

² *Гумилев Л.Н.* Древняя Русь и Великая степь. М., 1989. С. 677.

³ Там же. С. 680.

вать, есть ли плагиат или нет, но, по его мнению, речь может идти лишь о смысловых совпадениях трактовки этой идеи у двух авторов¹. Известно, что статья С. Хантингтона «О столкновении цивилизаций?» (1993) вызвала большой резонанс в научном мире. Чуть позже в Польше вышло репринтное издание книги Ф. Конечного «О множественности цивилизаций» (1996), с первого издания которой прошло более шестидесяти лет. Тем самым были актуализированы идеи польского историка и философа истории о том, что невозможен синтез цивилизаций и что столкновение цивилизаций может быть вызвано противостоянием этических принципов, лежащих в основе каждой отдельной цивилизации. Не будем сейчас углубляться в изложение концепции Ф. Конечного. Отметим другое: идея столкновения цивилизаций не была его изобретением. Многие идеи не имеют авторства, поскольку отражают реальные процессы, происходившие или происходящие в мире, и лишь степень их аргументации, убедительности и масштабы популяризации дают повод к тому, чтобы им приписывать авторство. В завершении этой темы обратимся к книге Тойнби «Исследование истории», которая представляет собой сокращенный вариант его многотомного труда, подготовленный при непосредственном участии автора под редакцией Д. Ч. Сомервелла. В этой работе Тойнби пишет о «столкновении с эллинской цивилизацией до Александра Македонского», о «столкновении со средневековым западно-христианским миром», о «характерных чертах столкновения между Западом Нового времени и современными ему цивилизациями», о «драме и последствиях столкновения между современными друг другу цивилизациями». Чтобы снять обсуждаемую проблему, приведем высказывание Тойнби: «Открытие того, что столкновения между современными обществами могут происходить, было сделано в V веке до н. э. Геродотом»². Вот так трактует идею авторства Тойнби.

Выводы

Сопоставление воззрений разных авторов теорий цивилизаций – любопытная тема, выявляющая их своеобразие и способствующая предотвращению ортодоксии (в светском понимании этого термина). Каждая авторская теория неминуемо содержит в себе личностную окраску, отпечаток места и времени. Каждый автор вносит в общую теорию свое видение, свой неповторимый вклад. Это оказывается возможным именно потому, что, согласно его пониманию, предшест-

---

¹ Skoczynski J. Huntington and Koneczny (an attempt to compare) // Canadian Slavonic Papers/Revue canadienne des slavistes. Vol. XLI, №2, June 1999. S. 207–216.

² Тойнби А. Дж. Исследование истории / Пер. К. Я. Кожурин. М., 2010. С. 886.

венники чего-то не сделали, что-то не учли, изменился предмет исследования и пр. В этом случае кажется уместным привести высказывание Фернана Броделя, который пишет: «Историки, безусловно, правы, когда с недоверием относятся к таким энтузиастам, как Шпенглер и Тойнби. Всякая история, сведенная к общим объяснениям, требует постоянного обращения к конкретной реальности, к цифрам, к картам, к точной хронологии, т. е. требует подтверждения». Именно искомую конкретику привносит Бродель, по его собственному заверению, в предпринятом им описании цивилизаций¹. Вместе с тем, и позиция самого Ф. Броделя по поводу наличия цивилизаций не является бесспорной. Так считает С. Хантингтон, поясняя: «Большинство ведущих ученых, изучающих цивилизации, кроме Броделя, не признают отдельной африканской цивилизации. Север Африканского континента и его восточное побережье относятся к исламской цивилизации. Эфиопия исторически сама по себе составляла цивилизацию. Европейский империализм принес христианство на большую часть континента к югу от Сахары. По всей Африке еще сильна племенная идентификация, но среди африканцев быстро возрастает чувство африканской идентификации, и, по-видимому, Африка “ниже” Сахары может стать отдельной цивилизацией, вероятно, с ЮАР в роли стержневого государства»².

Всякая научная теория – плод коллективных усилий. Исходя из такой стратегии, есть смысл обратиться к текстам недостаточно востребованных авторов, прочитать их в русле известного знания, сопоставить идеи, примерить оценки, сложившиеся в прошлом, к сегодняшней ситуации с целью обнаружения в них продуктивных подходов. В этой связи изучение наследия польского историка, автора оригинальной концепции множественности цивилизаций Ф. Конечного может быть полезным.

---

¹ Бродель Ф. Грамматика цивилизаций / Пер. Б. А. Сытников. М., 2008. С. 65.

² Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М., 2003. С. 59.